

начальство боялось отказать Гедсону въ просьбѣ о присылкѣ именно богослововъ, потому что по этому поводу получило уже извѣстный намъ специальный указъ изъ Св. Синода.

(Продолженіе будетъ).

Отецъ Петръ Соколовъ.

(некрологъ).

Въ воскресенье, 24 ноября 1891 года, утромъ, предъ самой обѣдней, тихо скончался священникъ села Субботинковъ, Гжатскаго уѣзда, о. *Петръ Александровичъ Соколовъ*, на 47 году отъ рожденія. Послѣ него осталась семья, — жена и девять человекъ малолѣтнихъ дѣтей положительно безъ всякихъ средствъ къ жизни, безъ хлѣба и крова. По бѣдности прихода и по многочисленности семейства, о. Петръ не могъ скопить сколько нибудь денегъ про черный день. За болѣзнію, — въ послѣдній годъ почти не собиралъ хлѣба по приходу. Домъ свой онъ давно по нуждѣ продалъ церкви. И вотъ осталась теперь бѣдная семья положительно на волю Божию.

О. Петръ былъ сынъ бѣднаго псаломщика города Гжатска Александра Ивановича Соколова. Отецъ его, обремененный многочисленнымъ семействомъ (8 человекъ дѣтей), не смотря на свою бѣдность, старался всѣмъ дѣтямъ своимъ дать образованіе. Много нужды пришлось вытерпѣть его дѣтямъ главнымъ образомъ въ училищѣ, гдѣ они жили на своемъ содержаніи. По переходѣ въ семинарію, жизнь ихъ нѣсколько измѣнилась къ лучшему, нѣкоторыхъ изъ нихъ приняла на казенное содержаніе. А Петръ Александровичъ скоро былъ выбранъ по тогдашнему „комиссаромъ“

семинаріи. Въ этой должности онъ имѣлъ даже нѣкоторыя удобства. У него было отдѣльное помещеніе, столъ его былъ даже лучше, чѣмъ столъ другихъ воспитанниковъ. Въ его распоряженіи была казенная лошадь, семинарскіе служители и т. п. Однимъ словомъ это была лучшая пора его жизни, о которой онъ и впослѣдствіи часто вспоминалъ и рассказывалъ съ удовольствіемъ. Окончивъ курсъ семинаріи въ 1867 году, онъ нѣкоторое время жилъ у брата своего священника села Песочни, Сычевскаго уѣзда, Николая Соколова и за него училъ крестьянскихъ мальчиковъ въ Песоченской школѣ. А потомъ три года былъ учителемъ въ селѣ Субботникахъ, Гжатскаго уѣзда. Здѣсь же, между прочимъ, ему понравилась дочь священника (теперь уже покойнаго) о. Петра Воробьева — Олимпиада. Онъ женился и рѣшилъ поступить во священники. Въ это время Преосвященный Антоній, особенно любившій и цѣнившій Смоленскихъ семинаристовъ, приглашалъ желающихъ изъ нихъ поступить въ Казанскую епархію. А свободныхъ мѣстъ въ Смоленской епархіи въ это время не было. И вотъ Петръ Александровичъ отправился искать счастья въ чужой край. 23 іюня 1872 года онъ былъ рукоположенъ епископомъ Антоніемъ во священника въ село Масловку, Спасскаго уѣзда, Казанской губерніи. Черезъ годъ онъ былъ переведенъ на болѣе лучшее, открывшееся тогда, мѣсто въ село Сергіевское, Ланшевскаго уѣзда. Приходъ оказался богатый, усердный къ храму Божію и очень ласковый къ священнику. „Только бы жить, какъ говорилъ покойный, и умирать не надо. Одно только горе, — ужъ очень далеко отъ родины, кругомъ нѣтъ никого своихъ, все чужіе“. Семь лѣтъ прожилъ о. Петръ въ Казанской губерніи и такъ стосковался по родинѣ, что готовъ былъ перейти хоть въ бѣдное село,

только бы въ Смоленскую губернію. Въ это время открылось мѣсто въ селѣ Субботникахъ, гдѣ онъ когда то былъ учителемъ, и онъ, не задумываясь, подалъ прошеніе на это мѣсто. 21 августа 1879 года послѣдовалъ указъ о перемѣщеніи его въ село Субботники. Жизнь здѣсь пошла совершенно иная, и вмѣсто довольства пришлось терпѣть нужду. Приходъ оказался бѣдный, малочисленный, нерасположенный къ храму Божию, зараженный расколомъ, разбросанный на далекомъ разстояніи (есть деревни верстъ за 15—20 отъ села). При всей своей аккуратности и усердіи по службѣ, отецъ Петръ не могъ заработать болѣе трехъ сотъ рублей въ годъ. А нужды оказалось много,—семейство все увеличивалось. Скоро на его бѣду, по просьбѣ прихожанъ, назначенъ былъ въ Субботники дьяконъ, благодаря чему съ тѣхъ поръ ужъ каждый годъ о. Петръ не получалъ около ста рублей. Приходилось работать землю. Но и той оказалось слишкомъ мало: 36 десятинъ на два причта и на всѣхъ сиротъ. И о. Петръ работалъ, что называется, не покладая рукъ. Приходилось таскать мѣшки съ зерномъ и другія тяжести: и изъ за этого онъ потомъ ужасно страдалъ всю свою жизнь. Но на нужду все таки не хватало средствъ. Дѣти подростали, пора было вести ихъ въ школу. И вотъ о. Петръ вынужденъ былъ продать свой домъ церкви. Матеріальное положеніе его отъ этого конечно не улучшилось: скоро всѣ, полученные за домъ, деньги разошлись на многочисленныя нужды. А въ то же время отъ усиленныхъ трудовъ и лишеній здоровье о. Петра сильно пошатнулось. На это много еще вліяло чисто физическое положеніе села Субботниковъ. Оно находится около рѣки Гжати, въ низинѣ, почти въ болотѣ. Отъ этого тамъ вѣчная сырость и непролазная грязь. Церковь въ полверстѣ отъ села и дороги къ ней, кромѣ зимы, почти никогда не бываетъ.

И вотъ о. Петру приходилось часто промокать и простуживаться: и у него появилась чахотка. Онъ много разъ обращался за помощью къ мѣстнымъ докторамъ, но облегченія не получилъ. Все таки, по увѣренію докторовъ, онъ „протянулъ“ бы еще годъ—два. Но въ ноябрѣ мѣсяцѣ заразился инфлуэнціей, отъ которой и умеръ. Последняя болѣзнь особенно невыносима была. По словамъ о. Петра, такой ужасной головной боли онъ не испытывалъ никогда, да и не бываетъ подобная еще ни при какой болѣзни. Передать ужасъ и горе семьи покойнаго нѣтъ никакой возможности... Всѣ совершенно потеряли головы и ходили какъ помѣшанные. Къ тому же, по случаю бездорожницы, не скоро собрались родные. Въ это время особенную любовь къ покойному проявилъ сослуживецъ его діаконъ села Субботниковъ, Сергій Березкинъ. Онъ еще во время болѣзни о. Петра не отходилъ отъ него. Онъ же закрывалъ и глаза ему и онъ же первые три дня и три ночи почти безъ отдыха читалъ надъ нимъ Евангеліе. Къ похоронамъ о. Петра (28 ноября) собралось девять священниковъ, два діакона и множество народа. Торжественно перенесли тѣло его въ церковь. Заупокойную литургію совершалъ священникъ села Леонтьева Михаилъ Воробьевъ въ сослуженіи съ священниками—села Ильинскаго (Ярыгина) Николаемъ Соколовымъ и села Субботниковъ Михаиломъ Протопоповымъ, при двухъ діаконахъ. Прекрасно пѣлъ хоръ пѣвчихъ, нарочито привезенный изъ села Златоуста священникомъ Іоанномъ Волочковымъ. Во время причастнаго стиха священникъ села Спаскаго-Карманова Михаилъ Войниловичъ произнесъ прекрасное поученіе, въ которомъ изобразилъ пастырскаго служенія вообще,—и закончилъ его молитвою къ Богу объ упокоеніи души новопреставленнаго св.-іерея Петра. Въ концѣ литургіи сказалъ поученіе (прилагаемое ниже)

священникъ села Ильинскаго-Ярыгина Николай Соколовъ. Къ проводу во главѣ съ о. благочиннымъ Крапухинымъ вышли всѣ священники — за исключеніемъ трехъ, которые пѣли съ хоромъ. Передъ началомъ провода произнесъ глубоководночувствованное слово сослуживецъ покойнаго священникъ села Субботниковъ Михаилъ Протопоповъ. Предъ послѣднимъ цѣлованіемъ сказалъ прощальную рѣчь (прилагаемую ниже) племянникъ покойнаго священникъ села Ильинскаго-Ярыгина Николай Соколовъ. Храмъ огласился рыданиями, плакали всѣ: ужъ очень всѣ любили покойнаго о. Петра. Особенно невыносимо-тяжело было смотрѣть на жену покойнаго, — ее еле оторвали отъ гроба. Похоронили о. Петра не далеко отъ паперти, между тремя вѣковыми липами. Это было любимое мѣсто покойнаго. „Здѣсь всякій, говорилъ онъ иногда, увидить мою могилку и помолится обо мнѣ“. Послѣ похоронъ, по мысли священника села Волкова, Краснинскаго уѣзда, Александра Александровскаго, одобренной о. благочиннымъ Крапухинымъ, составлено было прошеніе къ Его Преосвященству о напечатаніи въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ воззванія о помощи несчастнымъ сиротамъ. Всѣ присутствовавшія духовныя лица своимъ подписомъ засвидѣтельствовали, что положеніе оставшейся семьи дѣйствительно ужасно. Когда то въ подобномъ положеніи было семейство умершаго о. Юденича и по распоряженію Его Преосвященства оо. благочинные собрали отъ церквей и причтовъ епархіи пожертвованій что-то около пяти сотъ рублей. Думаемъ, что если бы и въ данномъ случаѣ была употреблена подобная мѣра, легко и много улучшилось бы положеніе несчастныхъ сиротъ отца Петра.